

ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ГЛОБАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО АКТОРА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ*

Часть 1

В.Г. Иванов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается становление глобального гражданского общества в качестве нового действующего лица мировой политики. Автор полагает, что роль глобального гражданского общества как своего рода «третьего пути», балансира между государством и свободным рынком, особенно велика в период современного экономического кризиса. Организации глобального гражданского общества разрабатывают новую социально-политическую «повестку дня для мира», предлагают собственные подходы к решению глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Это складывающееся новое общество содержит в себе много внутренних конфликтов и противоречий, тем не менее, его бурное развитие в 1990—2000-х гг. является важной вехой в становлении подлинно глобальной политики.

Ключевые слова: гражданское общество, глобализация, глобальная политика, сотрудничество, международные неправительственные организации, социальные движения.

Одним из характерных признаков современности являются революционные процессы трансформации социально-политической реальности, оказывающие непосредственное влияние на все человечество: превращение мира в определенную социальную целостность, возникновение транснационального политического пространства, характеризующегося появлением новых субъектов и новым над- и внегосударственным уровнем принятия решений.

Несомненно, обращает на себя внимание беспрецедентный рост гражданского сектора, форсированный процессами глобализации. За последнее столетие количество только тех структур гражданского общества, которые действуют на между-

* Статья подготовлена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы 2009—2010 гг. (проект РНП.2.1.3/6045 „Гражданское общество: теория и современная практика в мировом и российском измерениях“).

народной арене, выросло в 200 раз. До сравнительно недавнего времени гражданское общество рассматривалось как преимущественно национальное явление. Но в конце 1990-х гг. отмечается появление неправительственной сферы, называемой «глобальным гражданским обществом» (ГГО), или «транснациональным глобальным обществом» (ТГО). В связи с глобализацией произошла, по выражению Л.М. Саламона, т.н. «революция глобальных организаций» («global associational revolution») [14] — массовый рост масштабов организованной частной добровольной деятельности по всему миру, рост сектора гражданского общества. Сегодня в мире насчитывается свыше 40 000 неправительственных организаций, действующих на глобальном уровне. Эти международные неправительственные организации (МНПО) распоряжаются значительно большими объемами финансовых средств, чем ООН (без учета МВФ и ВБ) [10. Р. 4].

Выход глобального гражданского общества на историческую арену в качестве «третьей силы», «третьего пути» или «третьего сектора» наряду с государством и рынком совсем не случаен. Он обусловлен не только стремительным ростом и активизацией гражданских организаций, но и все более заметными т.н. «провалами государства» и «провалами рынка» (1) в решении ключевых вопросов общественного развития.

Государственное управление обвинялось в подавлении гражданской инициативы, бюрократизации, неэффективном управлении, потреблении слишком большой доли национального дохода; свободный рынок критиковался за игнорирование потребностей огромных масс людей, рост нищеты, депривации и неравенства. Все более увеличивается неудовлетворенность населения и государством, и глобальным капитализмом как ключевыми механизмами разрешения взаимосвязанных глобальных проблем: социальных, экономических и экологических.

Результатом этой неудовлетворенности стал поиск нового «среднего пути», в большей степени направленного на решение общественных проблем. Этот поиск нашел выражение также и в публичном дискурсе многих политиков как развитых, так и развивающихся стран (особенно в 1990-е гг.): Т. Блэр делал особый акцент на «Третьем пути» для Великобритании, Г. Шредер шел на выборы с программой «новый средний класс», французский премьер-министр Л. Жоспен провозгласил тезис, впоследствии подхваченный многими социальными движениями: «Да — рыночной экономике, нет — рыночному обществу».

Организации глобального гражданского общества представляют собой уникальную комбинацию частной структуры и общественных целей. Их сравнительно небольшой размер, связи с гражданами, гибкость, способность направлять личную инициативу на поддержку общественных целей делает их стратегически важными потенциальными субъектами в поиске и реализации альтернативных моделей общественного развития. По выражению Э. Гидденса, эти структуры глобального гражданского общества являются «базовым элементом политики третьего пути» [12. Р. 78]. В механизме современной политической реальности они являются необходимым элементом.

Термин «глобальное гражданское общество» вошел в научный оборот примерно два десятилетия назад, как результат «нового открытия» (2) гражданского общества (ГО) в конце XX в.

Исторически идея глобального гражданского общества берет свои истоки в концепциях мирового гражданства, международного сообщества, мирового общества. Еще И. Кант указывал на возможность возникновения права мирового гражданства (*ius cosmopolitanum*), соединяющего граждан и государства в высшее республиканское содружество государств. Этот союз он называл универсальным гражданским обществом.

Понятие «глобальное гражданское общество» еще не включено в научный оборот как однозначное, поэтому существует несколько его различных интерпретаций.

У многих исследователей ГГО ассоциируется с протестной деятельностью антиглобалистских организаций, представляет собой противовес глобальному неолиберальному капитализму.

Ряд авторов применяет данный термин, говоря о гуманитарной деятельности таких НПО, как «Спасите детей» или «Врачи без границ»; они делают упор в первую очередь на глобальную солидарность.

Многим ГГО представляется как инфраструктура, необходимая для распространения демократизации и рыночной экономики. Здесь на первый план выходит рост неправительственных организаций, групп интересов, профсоюзов, потребительских ассоциаций и т.д. Наконец, этот термин применяется для указания на расширяющиеся взаимосвязи между людьми по всему миру, будь то общение через Интернет, глобальные СМИ, студенческие обмены, взаимодействие активистов социальных движений и пр.

Все эти взгляды соответствуют действительности, но ни один из них не может претендовать на полноту при описании данного феномена. Необходимо отметить, что понятие «глобальное гражданское общество» синкретизирует в себе все эти явления, и в то же время представляет собой нечто новое.

Нам представляется наиболее операциональным и в то же время теоретически глубоким следующее определение: глобальное гражданское общество — это сфера идей, ценностей, институтов, организаций, сетей и граждан, расположенная между семьей, государством и рынком, действующая вне национальных обществ, политик и экономик [10. Р. 17].

Этот новый уровень гражданской активности и интеграции, преодолевающей национальные рубежи, который фиксирует данное понятие, является противоположностью другой современной тенденции, также обусловленной процессами глобализации и отмечаемой многими исследователями, а именно дезинтеграции: атомизация и дисперсия социума, транснационализация элиты [8], неонамадизм [1], распространение «эгоистического гражданства» [7], «имплозия социального» [6] и др.

Открытие глобального гражданского общества является одним из наиболее значимых достижений в общественных науках 1990-х гг., но ему пока что уделяется гораздо меньшее внимание, чем глобальному управлению или ТНК. С. Соколовски и Л. Саломон с сожалением констатируют: «Несмотря на свое нарастающее присутствие и значение, организации гражданского общества в течение долгого времени были затерянным континентом на социальной карте нашего мира. Только

недавно они привлекли серьезное внимание политических кругов, прессы и научного сообщества» [15. Р. 3].

В первую очередь это сказывается в явной недостаточности эмпирических исследований, первые из которых начали проводиться немногим более 10 лет назад. Большой интерес в этой связи представляют: программа «Глобальное гражданское общество» Лондонской школы экономики, проект «Сравнительное исследование некоммерческого сектора» университета Джона Хопкинса, Международная классификация некоммерческих организаций (ICNPO), сравнительное исследование гражданского общества в 22 странах, профинансированное Ford Foundation, «Индекс проектов гражданского общества», поддерживаемый Всемирным альянсом за гражданское участие (CIVICUS), и некоторые другие.

Сравнительно небольшое количество серьезных исследований, без сомнения, затрудняет разработку данной проблематики. Более того, так как эмпирические исследования, имеющие наибольший индекс цитируемости, часто оказываются достаточно сильно разнесены во времени, основные статистические данные, используемые в разнообразных работах по глобальному гражданскому обществу, имеют тенденцию несколько устаревать. Таким образом, во многих исследованиях по данной теме присутствует проблема небольшого временного лага.

Возникновение и распространение концепции глобального гражданского общества, на наш взгляд, было вызвано пятью основными причинами:

1) возрождение интереса к феномену гражданского общества, особенно в Европе и Латинской Америке, т.н. «переоткрытие» (reinvention) гражданского общества;

2) революционные процессы глобализации, сопровождающиеся как стремительной экспансией турбо-капитализма, так и политическими трансформациями (включая т.н. «третью волну демократизации») и транснационализацией элит;

3) осознанием хрупкости био- и техносферы и в целом человеческой «цивилизации», которое возникло во многом в связи с деятельностью экологических и пацифистских движений. Как следствие, глобальные проблемы, вносимые в повестку дня, в том числе и социальными движениями, внедрились в общественное сознание по всему миру и требуют совместных действий и общественного контроля;

4) осуществлением «информационной революции». Новые возможности передачи, распространения и хранения информации, все еще слабо контролируемые спецслужбами, правительствами и корпорациями (несмотря на явный прогресс в этой сфере в последние годы), активно используются гражданскими структурами. Информационная революция обеспечила техническую базу глобального гражданского общества. Интернет и глобальное гражданское общество, кажется, просто созданы друг для друга;

5) широким распространением идеи, что с распадом СССР и мировой социалистической системы мир обретает новый мировой порядок.

Состав глобального гражданского общества. Современное глобальное гражданское общество состоит из разнообразнейшего спектра организаций. В него входят НПО, социальные движения, социальные сети, профсоюзы, религиозные организации и др.

Важными элементами глобального гражданского общества являются неправительственные организации (НПО) и международные неправительственные организации (МНПО).

МНПО нередко являются группами интересов, которые влияют на правительства для достижения общественно значимых целей. Они стараются привлечь для этого не только возможности государств, но и других общественных организаций, так или иначе влияющих на те или иные сферы человеческого бытия. По выражению Д. Розенау, НПО являются «свободными от суверенитета акторами».

Существует три основных типа НПО.

1. НПО, ориентированные на исследования, предоставление консультаций и распространение информации. Ключевые НПО этого типа — общественные или частные мозговые центры («think tanks»). Их роль до недавних пор была ограничена выполнением проектов, заказанных правительствами или международными агентствами. В последнее время они стали более независимыми действующими лицами в процессе принятия решений.

2. Лоббирующие НПО фокусируют свою деятельность на защите конкретных программ, проводимых правительствами, ТНК, международными организациями или оппозиции им. Они привлекают внимание СМИ для оказания давления на правительства, используют протесты, международные форумы и другие средства для манифестирования своих позиций.

3. Посреднические НПО предоставляют сетевые услуги. Они устанавливают контакты (внутри стран и на международной арене) и распространяют информацию по важным для них вопросам. Подобные сети играют важную роль в налаживании связей и организации сотрудничества между различными структурами. Информационная революция предоставляет подобным группам дополнительные возможности, нарушая информационную монополию правительственных структур.

Все три типа НПО активно взаимодействуют друг с другом. Кроме того, многие НПО могут выполнять функции, присущие их разным типам. МНПО обычно базируются в странах ОЭСР. К примеру, 60% секретариата «официальных» МНПО находятся в странах Европейского Союза, треть их членов — граждане стран Западной Европы, более половины параллельных саммитов проводятся в Европе [10. Р. 7]. Они могут предоставлять услуги (доставка гуманитарной помощи, контроль над соблюдением гражданских прав, информационные, аналитические, консалтинговые услуги и пр.) или заниматься «advocacy», быть адвокатами какой-то проблемы (оказывая давление на правительства и международные организации).

Общественные движения — менее профессионализированные и бюрократизированные и в то же время более аморфные организации, часто полагающиеся в своей работе на волонтеров. Сети — коалиции НПО и общественных движений, часто использующие возможности Интернета для самоорганизации, коммуникации и озвучивания своих позиций. В отличие от НПО и общественных движений, «think tanks» обычно более близки к правительствам и способны формулировать конкретные политические предложения. Рост «мозговых центров» и комиссий,

занимающихся глобальными вопросами, в 1980—90-х гг. является еще одним свидетельством развития глобального гражданского общества.

Наиболее значимой тенденцией последних десятилетий была активизация НПО вне рамок формального международного политического процесса. В таком случае НПО выступают как агенты гражданского общества в его взаимодействии с правительствами, государственной бюрократией, ТНК. Однако по-прежнему существуют жалобы на ограниченный доступ НПО к международным организациям, также не ясно, как ориентированные на исследования НПО могут быть интегрированы в существующие теоретические дебаты о международных отношениях.

МНПО являются лишь одним из компонентов глобального гражданского общества. Граждане, группы на местах, коалиции и сети также играют важную роль в глобальных дебатах.

Общественные движения как элементы глобального гражданского общества могут быть различными, в том числе и прямо противоположными. Не существует заранее определенного направления общественной эволюции, поэтому с аналитической точки зрения нет «хороших» или «плохих», «правильных» или «неправильных» общественных движений (либо же пока отсутствует надежная методология их различения), так как в них проявляется общественная энергия, и все они являются «продуктом» своих обществ, а также индикаторами роста глобального гражданского общества.

Указанные различия между организациями суммируются в широко распространенной схеме, выделяющей три типа акторов глобального гражданского общества.

1. Организации защиты проблемы (Advocacy organizations), которые пытаются повлиять на процесс выработки и проведения политики в соответствии со своими программными целями.

2. Обслуживающие организации (Service organizations), которые концентрируются на предоставлении услуг другим организациям или группам граждан и на выполнении конкретных программ.

3. Самоуправляемые организации, которые пытаются создать сферу действий, где нормы и правила устанавливаются они сами и в которых ограничено воздействие государственной и международной систем права. Конечно, они пытаются влиять на правительства в соответствии со своими конкретными интересами, но это, скорее, является вспомогательной стратегией [16].

Акторы глобального гражданского общества, несмотря на различия между ними, имеют целый ряд общих черт (3). «На огромных географических расстояниях, несмотря на барьеры во времени, они сознательно самоорганизуются и проводят свою трансграничную деятельность вне правительственных структур с минимумом насилия и уважением принципа цивилизованного распределения ресурсов между различными жизненными стилями» [16] — воспевают современное гражданское общество М.А. Мунтян.

К основным признакам организаций сектора гражданского общества можно отнести следующие.

1. Организованность. Гражданское общество состоит из организаций, при этом учитываются как формальные, официально зарегистрированные организа-

ции, так и неформальные группы. Ключевой фактор здесь — наличие таких признаков, как регулярная деятельность, членство, структура и процедура принятия решений, легитимизированная участниками организации.

2. Частный характер. Ячейки гражданского общества не являются частью государственного аппарата, даже если они получают поддержку из правительственных источников. Это понимание вызывает серьезные разногласия исследователей. Многие исключают из гражданского сектора организации, получающие значительную поддержку от госсектора или международных организаций (к этой проблеме мы еще вернемся в следующем разделе).

3. Некоммерческий характер. Организации не преследуют чисто коммерческие цели и не распределяют выручку среди ограниченного числа «стокхолдеров»: директоров, акционеров или менеджеров. Организации гражданского общества могут в процессе осуществления своей деятельности извлекать прибыль, но она должна направляться на достижение заявленных целей этих организаций. Этот критерий указывает на важную характеристику гражданского общества: его цель — «общественное благо». Однако гражданские организации имеют право и должны сами определять, на какие общественные цели, на производство каких «публичных благ» должны направляться добываемые ими средства. Очевидно, что для того, чтобы привлекать активистов-добровольцев, организации должны иметь осязаемое общественное значение.

4. Самоуправление. Субъекты гражданского общества имеют и контролируют внутренние механизмы своего собственного управления, способны осуществлять свою деятельность от собственного лица и самостоятельно вести свои отношения с другими субъектами.

5. Добровольный характер. Участие и членство в гражданских организациях не навязывается ни юридически, ни насильственно. Это исключительно добровольное, свободное решение для каждого.

Уровень распространения транснационального гражданского общества достаточно велик (определение «глобальное» представляется нам вполне оправданным). За последние десятилетия пространственные характеристики ГГО резко выросли. Гражданские организации широко распространяются по всему миру, можно даже сказать, что их влияние заметно во всех регионах мира и большинстве стран. В то же время глобальное гражданское общество имеет пространственные ограничения. Существуют регионы, например, большинство стран Африки, Афганистан, Бирма и т.д., где гражданское общество отсутствует или только начинает развиваться.

Типология глобального гражданского общества. В конце 1990-х гг. сложилось три основных понимания (парадигмы) глобального гражданского общества. Отсюда можно вывести три вида гражданского общества, гражданских организаций. Их исследованию и сравнению уделено пристальное внимание в настоящей работе.

1. Глобальное гражданское общество «снизу». Этот термин используется для обозначения т.н. «новых социальных движений», возникших после 1968 г. и занимающихся широким спектром «новых», «современных» проблем, таких как борьба за мир, феминизм, права человека, экологические движения и др.

Это «advocacy», выражение интересов, «защита проблемы» посредством беспартийной политики и ненасильственных форм протеста. Гражданское общество может добиваться политических результатов без политических партий. Новые социальные движения быстро распространялись по всему миру: в Южной Азии, Африке, Восточной Европе и т.д.

В 1990-е гг. новой важной тенденцией стало появление глобальных сетевых организаций, которые объединяли активистов по конкретным проблемам, будь то запрещение противопехотных мин, права человека, изменение климата, социальная и экономическая ответственность корпораций и др. Ключевую роль сыграло появление в конце XX в. т.н. антиглобалистского движения, занимающегося проблемами глобальной социальной справедливости. Идеологи анти(альтер)глобализма используют понятие «глобального гражданского общества» в этом смысле.

М. Калдор называет этот тип гражданского общества «активистским» [13. P. 588].

2. Глобальное гражданское общество «сверху». Неолиберальная версия глобального гражданского общества. Этот термин также был принят глобальными институтами и правительствами западных стран, став частью т.н. «новой политической повестки дня» («new policy agenda»). Гражданское общество рассматривалось как механизм распространения рыночных реформ и «режима демократизации» (4). Ключевыми силами здесь являются не социальные движения, а неправительственные организации (НПО).

Как справедливо отмечает М. Калдор, это организации, «прирученные» западными правительственными, международными организациями, ТНК, глобальными финансовыми институтами. Они институционализированы, профессионализированы, уважаемы и нередко находятся на финансовом поводе, в значительной степени обеспечивая интересы своих покровителей. Если прежде социальные движения «приручались» на национальном уровне (государством или политическими партиями) или входили в состав тех или иных политических сил, то с начала глобализации 1990-х гг. «новые социальные движения» уже находили спонсоров и сторонников на глобальном уровне.

Действительно, многие МНПО становятся все более похожими как на квазиправительственные институты (так как они берут на себя некоторые функции государства, практически заменяя его), и в то же время как экономические акторы, конкурируя друг с другом по рыночным принципам.

Доминирование НПО привело некоторых активистов к разочарованию в самом концепте гражданского общества. Особенно это разочарование заметно в развивающихся и переходных странах. Так, индийский исследователь гражданского общества Н. Чандхок утверждает, что смысл понятия «гражданское общество» в значительной степени «выхолощен», а само это слово превратилось скорее в лозунг: «Представьте себе, с какой драмой сталкиваются протагонисты этого явления: люди борются против авторитарных режимов, требуют гражданского общества, а все, что они получают, оказывается множеством неправительственных организаций. Если все, начиная с профсоюзов, социальных движений, организаций ООН, МВФ, финансовых организаций и заканчивая правительствами национальных государств, как авторитарных, так и демократических, в один голос

восхваляют гражданское общество как новейший эликсир против всех недугов современного мира, значит, что-то с ними не в порядке» [11]. Африканский исследователь М. Мамдами заявляет еще однозначнее: «НПО убивают гражданское общество» (5).

Спонсоры данного типа общественных организаций, в первую очередь развитые страны и международные институты — архитекторы глобализации, стремятся представить их как т.н. «правильное гражданское общество», «хорошие, правильные общественные движения». Нередко активистские общественные движения вследствие укрупнения и профессионализации, а также появления новых финансовых возможностей переходят из первого типа во второй.

3. Третий концепт «глобального гражданского общества» — постмодернистская версия. Ее придерживаются в основном исследователи, критикующие европоцентристское понимание общественного развития. Они утверждают, что западные общества создавали общественные отношения, обладающие признаками гражданского общества, но, в отличие от Запада, не основанные на индивидуализме, или обладают потенциалом создать свою версию гражданского общества.

Речь идет, в первую очередь, о проектах гражданского общества, проистекающих из традиций двух мировых религий: ислама и буддизма. Многие исследователи ислама полагают, что мусульманское общество предполагает немало сдержек и ограничителей государственной власти (речь идет в первую очередь о религиозном принципах, изложенных в Коране, об авторитете и влиянии духовенства и пр.).

Значительных успехов добиваются масштабные общественные движения, основанные на буддистских и гандианских идеях. Таким образом, постмодернистский подход справедливо указывает на то, что современные религиозные и этнические движения, резко увеличившие свою численность за последние два десятилетия, также являются частью глобального гражданского общества.

Представленная выше типология является критически важной для настоящего исследования.

В продолжении статьи мы обстоятельно рассмотрим первые два типа организаций глобального гражданского общества во взаимосвязи с двумя проектами глобализации («глобализация элит» и «глобализация снизу»). Нас интересует в первую очередь политическая деятельность гражданского общества, то, какое влияние и какими средствами оно оказывает на политику и политическое сознание населения, как в отдельных странах, так и в глобальном масштабе, а также соответствие этой политики декларируемым целям и задачам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Данные понятия используются в понимании неоинституционализма. Ключевая функция гражданского общества согласно этому подходу — заниматься внесением в повестку дня и решением проблем, которые государство и рынок по тем или иным причинам не могут эффективно решить (См.: [2. С. 11—12]).
- (2) Считается, что «новое открытие» и новая концептуализация гражданского общества начались в связи с синхронными политическими процессами в Латинской Америке и Восточной Европе и доказавшими, что ГО способно оказывать влияние как на политический процесс отдельных стран, так и на международные отношения.

- (3) Речь идет, скорее, все же об «идеальном типе».
- (4) Термин принадлежит Н. Никитченко (См.: [9]).
- (5) Реплика во время конференции «Expert conference for Human Development Report 2002». — New York, 2002.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. — М., 1993.
- [2] *Аузан А.* Три публичные лекции о гражданском обществе. — М.: ОГИ, 2006.
- [3] *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или конец социального. — Екатеринбург, 2000.
- [4] *Жирар М.* Индивиды в международной политике. — М., 1996.
- [5] *Иванов В.Г.* Транснациональные элиты: кто они? Концептуальное поле исследования. — М.: Изд-во РУДН, 2007.
- [6] *Никитченко А.* Транснационализация демократии (II). «Третья волна» демократизации в свете теорий мировой экономики // Полис. — 1999. — № 2.
- [7] *Anheier H., Glasius M., Kaldor M.* Introducing Global Civil Society // *Global Civil Society 2001*, ed. H. Anheier, et al. — Oxford: Oxford University Press, 2001.
- [8] *Chandhoke N.* A cautionary note on civil society. Paper presented at the conference on «Civil society in different cultural contexts». — LSE, September 2001.
- [9] *Giddens A.* The Third Way: The Renewal of Social Democracy. — Cambridge, U.K.: Polity Press, 1998.
- [10] *Kaldor M.* The idea of global civil society // *International Affairs*. — 2003. — № 3 (79).
- [11] *Salamon L.M.* The Rise of the Nonprofit Sector // *Foreign Affairs*. — 1994. — Vol. 74. — № 3 (July/August).
- [12] *Salamon L.M., Sokolowski S.W., List R.* Global Civil Society. An Overview. — Baltimore: The Johns Hopkins University, 2003.
- [13] *Мунтян М.А.* Глобальное гражданское общество и гуманитарные науки. URL: <http://www.c-society.ru/data/200704/oegoigumanitarnyenuki.doc>

GLOBAL CIVIL SOCIETY: THE FORMATION OF THE NEW ACTOR OF WORLD POLITICS Part I

V.G. Ivanov

The Department of Comparative Politics
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the analysis of the emerging global phenomenon: the rise of global civil society as the new actor of world politics. The author suggests that the importance of global civil society as a «third way» between the State and the Free Market is especially high at the time of modern economic crisis. Global civil society organizations work out the new socio-political agenda for the world and new approaches to the global problems. This shaping society is full of conflicts and contradictions but its rapid development in the 1990—2000th is the milestone for developing of truly global politics.

Key words: civil society, globalization, global politics, cooperation, international non-governmental organizations, social movements.